

94
Р-Ус МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Управление преподавания общественных наук

М. Н. РУТКЕВИЧ

ДВИЖЕНИЕ И РАЗВИТИЕ В ПРИРОДЕ И В ОБЩЕСТВЕ

ЛЕКЦИЯ ПО КУРСУ
ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО И ИСТОРИЧЕСКОГО
МАТЕРИАЛИЗМА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «СОВЕТСКАЯ НАУКА»
Москва — 1954

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Управление преподавания общественных наук

Доц. М. Н. РУТКЕВИЧ

ДВИЖЕНИЕ И РАЗВИТИЕ В ПРИРОДЕ И В ОБЩЕСТВЕ

ЛЕКЦИЯ ПО КУРСУ
ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО И ИСТОРИЧЕСКОГО
МАТЕРИАЛИЗМА

К ЧИТАТЕЛЯМ!

*Издательство «Советская наука» просит Вас
отозвы и замечания по данной лекции
присыпать по адресу:
Москва, Подсосенский пер., д. 20*

В настоящей лекции ставится задача раскрыть учение марксистско-ленинской философии о движении и развитии в природе и в обществе, а также показать значение положений материалистической диалектики о движении и развитии для практической деятельности Коммунистической партии.

В соответствии с действующей программой курса диалектического и исторического материализма план данной лекции включает в себя следующие основные вопросы:

1. Противоположность диалектики и метафизики в понимании движения.
2. Закономерность процесса развития и неодолимость нового в нем.
3. Возможность и действительность.
4. Значение положений марксистской диалектики о движении и развитии для практической деятельности Коммунистической партии.

1. Противоположность диалектики и метафизики в понимании движения

Вопрос о движении и развитии стоит в центре борьбы между диалектикой и метафизикой на протяжении тысячелетий. В. И. Ленин определил марксистскую диалектику как науку об общих законах движения как внешнего мира, так и человеческого мышления.

Это положение прямо противоположно взглядам метафизики, которая рассматривает природу в состоянии покоя и неподвижности.

В свое время были философы-метафизики, которые полностью, абсолютно отвергали какое бы то ни было движение в природе. Например, представители элейской школы философов древней Греции Парменид и Зенон утверждали, что мир абсолютно неподвижен, что нам только кажется, что вещи движутся, а на самом деле они находятся якобы в застывшем состоянии.

О метафизиках такого сорта еще А. С. Пушкин писал:

«Движения нет, сказал мудрец брадатый.

Другой смолчал и стал пред ним ходить.

Сильнее бы не мог он возразить...

Действительно, может ли быть более сильное опровержение подобного нелепого взгляда на природу, чем практика? Наша практика, деятельность людей на каждом шагу опровергает вымыслы метафизиков о неподвижности природы.

Но было бы неправильно считать, что все разновидности метафизики полностью отрицают какое бы то ни было движение в мире. Например, известные представители метафизического направления — французские материалисты XVIII века — не только не отрицали движения в природе, но, более того, высказывали вполне правильный тезис, что нет материи без движения точно так же, как нет движения без материи.

В чем же в таком случае состоит коренное различие диалектики и метафизики по вопросу о движении?

Для того, чтобы понять это различие, надо глубже рассмотреть взгляды философов и естествоиспытателей XVIII века. Признавая вечность движения, передовые ученые и философы-материалисты того времени понимали движение метафизически, так как не могли тогда еще знать исторического развития в природе.

Они утверждали, что звезды неподвижны, поскольку удерживают якобы друг друга в покое вследствие взаимного тяготения. Далее, они были убеждены, что Земля и другие планеты врачаются вокруг солнца по одним и тем же извечным эллипсам. Что касается вопроса о строении Земли, то им казалось, что ныне существующие материки и океаны всегда имели одни и те же очертания, что на поверхности Земли всегда были те же самые горы и реки, которые мы видим в настоящее время, и далее, что растительный и животный мир всегда был таким, как сейчас. Конечно, наука того времени знала, что каждый данный организм рождается, развивается, стареет и умирает, но она утверждала, что виды неизменны, т. е. что каждое новое поколение повторяет общие, видовые признаки предшествующих поколений.

Таким образом, материалисты XVIII века признавали движение как неотъемлемый атрибут материи, но это признание движения свмешалось с отрицанием развития в природе и не мешало им утверждать, что мир находится в состоянии неизменяемости и покоя. Идеалисты того времени были метафизиками в неменьшей мере, чем материалисты. Они истолковывали неизменность мира как свидетельство в пользу акта сотворения мира божественной силой, — каким мир был сотворен, таким он якобы и пребывает вовеки веков.

Что касается современной метафизики, то она в большинстве случаев не только не отрицает движения, но вынуждена, как правило, в той или иной мере признавать также историческое развитие в природе и обществе. Однако метафизика конца XIX и начала

XX вв. истолковывает это развитие как чисто количественный, эволюционный процесс роста.

Следовательно, противоположность диалектики и метафизики по основному вопросу о движении и развитии в наше время — это противоположность двух концепций, каждая из которых признает движение и развитие, но по-разному их истолковывает. Метафизическая концепция развития является ложной, диалектическая — единственно правильной. Обе эти концепции выражают, в конечном итоге, интересы борющихся классов современного общества. Вместе с гибелью эксплуататорских классов должна исчезнуть навсегда и точка зрения о неизменности в природе и в обществе.

Противоположность двух концепций развития должна быть рассмотрена не только в данной, но и в двух последующих темах курса: «Развитие как переход количественных изменений в качественные» и «Развитие как борьба противоположностей».

Здесь мы остановимся на следующих моментах этой противоположности:

во-первых, на понимании движения;

во-вторых, на решении вопроса о соотношении движения и покоя;

в-третьих, на вопросе о начале и конце движения.

1. Метафизика обычно понимает под движением механическое перемещение внутренне неизменных частиц.

В XVII веке такую внутренне неизменную частицу называли атомом или чаще — корпускулой. Считалось, что корпускула внутри совершенно неизменна, представляет собою «абсолютно твердую» частицу, а движение ее состоит только в том, что она перемещается в пространстве относительно других корпускул.

Развитие науки в XIX веке позволило конкретизировать атомистические представления XVIII века. Оказалось, что любое вещество, т. е. химическое соединение, состоит из молекул, а эти молекулы — из определенного числа атомов одного или чаще нескольких химических элементов. Открытия в физике и химии принудили сторонников механистического взорения на природу отступить на более глубокие, так сказать «тыловые» позиции. Утверждалось, что если молекула и может изменять свою структуру в результате перегруппировки атомов при химических реакциях, то во всяком случае неизменными следует считать образующие ее атомы и что, следовательно, все движение, которое мы наблюдаем в природе, есть результат механического перемещения, соединения и разъединения внутренне неизменных атомов.

Дальнейшее развитие науки, особенно с конца XIX века, показало, что атом имеет сложную структуру и обладает внутренним движением как электронов вокруг ядра, так и в самом ядре и не является, таким образом, «последней» частицей в смысле малости.

Сторонники механистических, метафизических взглядов в физике, однако, объявили атом состоящим из внутренне неизменных ядра и вращающихся вокруг него электронов, таких мельчайших «дробинок», во всем якобы сходных с твердыми макротелами.

Но еще тогда, когда наука лишь начинала свою атаку на атом, Ленин пророчески указывал, что электрон столь же неисчерпаем, как и атом, что природа бесконечна. И действительно, исследования физиков XX века показали, что электрон, протон, нейтрон и другие так называемые «элементарные» частицы вовсе не являются теми «последними» частицами, о которых мечтали приверженцы механистического, метафизического взгляда на природу.

Мы пока еще не знаем, делимы ли электрон и другие «элементарные» частицы, состоят ли они из более мелких частиц, или нет, — этот вопрос является открытым. Но мы вполне знаем, что электрон вовсе не является какой-то «дробинкой», внутренне неизменным шариком, как его пытались представлять еще в начале XX века. Представление о «шарике» никак не подходит к электрону, который воплощает в себе свойства волны и частицы и который способен в известных условиях превращаться в другие «элементарные» частицы.

Таким образом, стремления метафизиков найти внутренне неизменные мельчайшие частицы не увенчались успехом. Наоборот, каждый шаг науки вперед наглядно свидетельствует о том, что таких частиц в природе не существует.

С другой стороны, развитие естествознания доказало, что механическое перемещение является лишь простейшей из многообразных форм движения материи. Механическое перемещение присутствует во всяком движении как его необходимый момент, так как нет движения без механического перемещения. Но уже такие, сравнительно простые виды движения материи, изучаемые физикой, как теплота, свет, электричество, магнетизм и т. д. — не сводятся к механическому перемещению. Законы этого движения иные, чем законы механики.

Еще более сложной формой движения материи является химическое движение — диссоциация и ассоциация атомов, обусловливающие превращение одних химических соединений в другие. Законы химии более сложны, чем законы механики и физики.

Еще более сложной формой движения материи, возникшей в процессе развития органических соединений на Земле, является жизнь — способ существования белковых тел. Для организмов, живых тел характерен регулируемый изнутри постоянный обмен веществ с окружающей средой. Законы этого обмена веществ, законы роста и размножения организмов, наконец, законы исторического развития живой материи, изучаемые биологическими науками, не сводятся к законам химии, физики, механики.

Наконец, возникновение человеческого общества означает появление высшей формы движения материи, которая по своим законам не сводится ни к одной из более простых форм движения материи.

Необходимо подчеркнуть, что указанные выше формы движения материи находятся в тесной, органической связи одна с другой. Они связаны между собою прежде всего тем, что в более сложных формах движения материи всегда участвуют, присутствуют более

простые. В мыслящем мозгу есть и обмен веществ, обеспечивающий питание мозга, и химические реакции, и тепловые движения атомов и молекул, и, наконец, механическое перемещение нервных клеток. Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что простыми формами движения материи нельзя объяснить особенностей более сложных форм движения материи.

Далее, связь всех форм движения материи состоит в том, что они могут переходить друг в друга. Закон сохранения и превращения энергии (энергия есть мера движения) говорит о том, что при переходе одной формы движения в другую, общее количество движения (энергии) остается постоянным, сохраняется. Например, при переходе кинетической энергии механического движения вследствие трения в тепловую энергию или при превращении электрической энергии в механическую, совершающемся в электромоторе, количество энергии, потерянной в одной форме в точности равно энергии, полученной в другой форме или других формах.

Наконец, появление жизни, а затем и человеческого общества вследствие саморазвития материи свидетельствует о возможности порождения высших форм движения низшими, а повседневно наблюдаемая смерть организмов — о возможности превращения живой материи в неживую.

Таким образом формы движения материи нельзя рассматривать изолированно друг от друга. Они связаны между собой и в определенных условиях переходят друг в друга. Все попытки упростить эту картину, свести высшие формы движения к низшим и, тем более, к механическому перемещению, неизменно терпели крах.

Итак, опираясь на достижения естествознания, диалектический материализм отвергает представление о движении как только о механическом перемещении внутренне неизменных частиц. Какое же следует в таком случае дать определение движению, которое охватывало бы все материальные тела и все формы движения материи?

Энгельс говорит по этому поводу: «Движение, в применении к материи, — это изменение вообще»¹.

Таким образом, диалектический материализм под движением понимает изменение, и притом не только изменение внешнее, изменение положения тел в пространстве, но прежде всего изменение внутреннее, означающее появление нового и отмирание старого.

Марксистская диалектика под движением понимает именно этот непрестанный, бесконечный процесс обновления, возникновения нового и отмирания старого, который совершается во всех без исключения явлениях природы и общества, начиная от звезд и кончая электронами, начиная с перемещения тела в пространстве и кончая сложнейшими процессами в жизни человеческого общества. Это несравненно более глубокое понимание движения, чем то, которое

¹ Ф. Энгельс, Диалектика природы. Госполитиздат, 1952, стр. 197.

предлагается метафизиками, и оно безусловно включает в себя, как момент, механическое перемещение тел.

Таким образом, диалектическое понимание движения как появления нового и отмирания старого означает понимание его как развития, в то время как метафизическое понимание движения легко уживается с отрицанием развития, с представлением о природе, как царстве покоя и неизменяемости.

2. Противоположность диалектики и метафизики в понимании движения находит свое яркое выражение в решении вопроса о соотношении движения и покоя.

Для метафизики характерно признание абсолютности покоя и относительности движения. В качестве примера метафизического понимания природы здесь можно привести взгляды Ньютона, который утверждал, что есть якобы какое-то абсолютное пространство, по отношению к которому существует абсолютный покой. Этот абсолютный покой является у Ньютона как бы нормальным существованием материи, а движение есть не более как переход от одного состояния покоя к другому состоянию покоя, вызванный действием какой-либо внешней силы. Пытаясь объяснить причины вращательного движения планет, в том числе Земли, вокруг Солнца, Ньютон прямо выдвигал бога как ту силу, которая якобы дала первоначальный толчок планетам «в сторону» и обеспечила тем самым возможность их вращения, а не падения на Солнце.

Примером метафизического подхода к вопросу о соотношении движения и покоя могут служить также воззрения небезызвестного Дюiringa, который полагал, что мир первоначально находился в «самому себе равном состоянии», т. е. в состоянии абсолютного покоя, а затем пришел в движение вследствие какого-то толчка, объяснить происхождение которого Дюiring не в состоянии, так что остается предположить, что этот толчок был вызван божественной силой. Метафизический отрыв движения от материи, таким образом, непосредственно приводит к идеалистическим выводам.

В противоположность метафизике диалектика утверждает **абсолютность движения и относительность покоя**. Абсолютность движения означает, что нет в мире ни одной частицы, как бы она ни была мала, ни одного тела, ни одного предмета, который бы не двигался в любой момент времени. Движение есть способ существования материи: нет материи без движения, как нет и движения без того, что движется, т. е. без материи.

Но что же в таком случае понимать под покоем? Может быть, если все находится в движении, вообще не стоит говорить о покое? Были философы, которые полностью отрицали покой. Если Гераклит, например, в целом правильно разрешал вопрос о соотношении движения и покоя, то философское предание гласит, что его ученик Кратил решил «превзойти» своего учителя. Гераклит утверждал, что нельзя дважды вступить в воды той же самой реки, ибо, когда вы вступаете второй раз, воды уже будут другими; Кратил утрировал его мысль, заявляя, что нельзя и один раз вступить в воды той же

самой реки, ибо пока вы вступите, они станут другими, река станет другой.

Полное отрицание покоя — это тоже метафизика, «метафизика наизнанку». Подобная точка зрения неизбежно вступает в противоречие с фактами. Повседневный опыт свидетельствует о том, что предметы, явления природы на протяжении определенного периода времени сохраняют свою сущность, свою качественную определенность, остаются собою, т. е. в известном смысле пребывают в состоянии покоя. При этом марксистская диалектика подчеркивает относительный характер покоя.

Относительность покоя означает, во-первых, что явления, предметы реального мира могут лишь на протяжении определенного времени сохранять свою качественную определенность. Когда тела сохраняют свое качество, изменения в них безусловно происходят, но это изменения мелкие, количественные, на первый взгляд в иных случаях даже незаметные. При таких изменениях, когда тело сохраняет свое качество, оно как бы сохраняет покой относительно той формы движения материи, которая определяет специфику данного тела. Например, если исследуемым предметом будет какая-то масса определенного химического соединения, например кусок мела, стакан воды и т. д., и т. п., то, пока это соединение не вступает в химические реакции, можно говорить о покое, о равновесии по отношению к химической форме движения, поскольку атомы, образующие молекулу рассматриваемого химического соединения остаются связанными между собой определенным образом. Но в то же время необходимо подчеркнуть, что данный кусок мела движется в пространстве относительно других тел, в нем происходит тепловое движение молекул, распространяются электромагнитные волны и т. д., т. е., иными словами говоря, по отношению к другим формам движения материи это тело отнюдь не находится в состоянии покоя, даже относительного.

Или другой пример. На протяжении всего времени существования данного животного или растительного организма он находится в покое по отношению к биологической форме движения материи, так как сохраняет свою качественную определенность, — хотя незначительные изменения в организме все время происходят. Это относительно устойчивое состояние нарушается смертью. Но и здесь надо отметить, что по отношению к другим формам движения, покоя, даже относительного, вообще говоря не было, так как в организме беспрестанно происходили механическое перемещение клеток, тепловые и электромагнитные процессы, химические реакции.

Наконец, каждая общественно-экономическая формация представляет собою социальный организм со своими особыми законами развития. Изменения в жизни общества происходят непрерывно, но на протяжении определенного периода они не приводят к смене данной формации, например капитализма, другой формацией. Но всякое равновесие временно и относительно; развитие капитализма

неизбежно приводит к социалистической революции, к ликвидации капиталистического строя и замене его социалистическим.

Относительность покоя надо понимать, во-вторых, в том смысле, что нет абсолютного покоя и в механическом движении. Покой в механическом движении означает, что данное тело находится в покое, в равновесии по отношению к некоторым другим телам. Но этот покой относителен, так как по отношению ко всем остальным телам Вселенной наше тело обязательно находится в движении, притом траектория этого движения различна, поскольку она зависит от взаимного движения каждого двух тел друг относительно друга. Например, дом, который покоятся по отношению к земной поверхности, никак нельзя признать покоящимся по отношению к Солнцу или тем более по отношению к какой-либо внегалактической туманности, так как по отношению к этой туманности дом вместе с Землей и солнечной системой участвует сразу в нескольких движениях: в движении Земли вокруг оси, в движении Земли вокруг Солнца, в движении солнечной системы относительно центра нашей галактики и, наконец, в движении нашей галактики относительно того скопления звезд, которым является избранная нами туманность. Таким образом, по отношению к далекой галактике наш дом про-деляет довольно сложное движение в пространстве. Следовательно, покой относителен и в механическом движении, поскольку он означает покой лишь в отношении некоторых других тел, но не всех тел Вселенной.

3. Противоположность диалектики и метафизики в понимании движения находит, далее, свое ярчайшее выражение в решении вопроса о **вечности движения**.

Исходя из представления об абсолютности покоя, метафизики сплошь и рядом утверждают, что движение будто бы имело начало или будет иметь конец. Выше уже приводились взгляды на этот счет Ньютона и Дюринга.

Критикуя вымыслы Дюринга о начале движения, Ф. Энгельс показывает, каким образом возникают в головах некоторых незадачливых философов подобные представления: «Чтобы притти к чему (т. е. к этому нелепому представлению.—М. Р.), нужно представить себе относительное механическое равновесие, в котором может пребывать то или иное тело на нашей земле, как абсолютный покой, и затем это представление перенести на всю вселенную в целом»¹.

В настоящее время среди буржуазных естественников и философов широко распространены представления о начале мира и, следовательно, о начале движения. Имеют хождения «теории», будто мир получил движение 2 миллиарда лет тому назад или, более того, был создан 2 миллиарда лет тому назад какой-то таинственной силой. Религия и поныне уверяет, будто материя и ее движение порождены богом.

¹ Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. Госполитиздат, 1952, стр. 57.

Наряду с «теориями» о начале движения, распространяются вздорные утверждения о его конце. Буржуазные философы в наши дни усиленно распространяют легенды о конце движения, так как закат капитализма, начавшийся крах политического и экономического господства буржуазии представляется им как конец мира. При этом некоторые из буржуазных философов и социологов пытаются для «обоснования» подобных воззрений притянуть за волосы аргументы из естествознания.

В свою очередь, подобного рода идеи проникают из философии и социологии в естествознание и оказывают на него разлагающее влияние, содействуя проявлению среди естествоиспытателей буржуазного общества теорий, предвещающих конец движению в природе. Разговоры среди естествоиспытателей о неминуемом конце движения оживились с середины прошлого века, когда известный немецкий физик Клаузиус открыл второе начало термодинамики, так называемый закон энтропии, и шире истолковал этот закон природы.

Суть дела состоит в следующем. Как известно, теплота переходит от более нагретых тел к менее нагретым, так что температуры тел стремятся к выравниванию. Если учесть, далее, тот факт, что в земных условиях переход из тепловой формы движения в иные формы движения затруднен сравнительно с превращением всех других форм движения (энергии) в тепловую, то мы получим на первый взгляд весьма малоутешительный вывод: все формы движения превращаются постепенно в теплоту, а теплота стремится к рассеянию в пространстве, что находит свое выражение в выравнивании температур. Величайшими источниками тепловой энергии являются звезды, в том числе и наше Солнце. Звезды теряют колоссальное по нашим земным масштабам количество тепловой энергии и эта энергия уходит в бесконечное пространство, не нагревая его и на десятую долю градуса. Рассуждая подобным образом, Клаузиус пришел к выводу, что рано или поздно этот процесс «потухания» звезд, рассеяния тепловой энергии будет закончен и энергия распределится равномерно по всей Вселенной. Поскольку пространство бесконечно, то это значит, что весь мир рано или поздно застынет в холодном молчании при температуре, близкой к абсолютному нулю (-273°C).

Физики-идеалисты XX века, собственно говоря, ничего нового к выводам Клаузиуса не прибавили. Например, небезызвестный физик-идеалист англичанин Эддингтон писал: «Вся Вселенная достигнет теплового равновесия в срок, который не бесконечно удален».

Надо заметить, для справедливости, что и Клаузиус, и Эддингтон признают закон сохранения энергии. Они поэтому говорят, что когда энергия рассеивается, то общее ее количество сохраняется, но, поскольку энергия все более равномерно распределяется в бесконечном пространстве, температура стремится к абсолютному нулю, а при этой температуре, конечно, никаких высших проявлений ма-

терии, например жизни или сознания, быть не может. Следовательно, эта теория, признавая количественную неуничтожимость движения, настаивает на его качественной уничтожимости, т. е. на неминуемом уничтожении всех высших форм движений материи — и именно в этом ее философский смысл.

Однако теория «тепловой смерти Вселенной» не выдерживает критики с научной точки зрения. В бесконечной Вселенной наряду с процессами «потухания» звезд, рассеяния ими энергии идет и другой процесс, процесс возникновения новых звезд, появления новых источников тепловой энергии. Если бы в мире шел процесс только в одну сторону, в сторону «потухания» звезд, то поскольку мир не имел начала, этот процесс давно бы уже закончился и тепловая смерть Вселенной давно бы уже наступила. Однако она не наступила. Следовательно, рассеиваемая звездами материя и энергия накапливаются в определенных местах Вселенной, создавая условия для образования новых звезд.

Советская астрономия достигла немалых успехов в изучении процесса возникновения звезд. Решение этой задачи еще впереди, но уже и сейчас с полной определенностью известно, что звезды возникают и что решающую роль в их возникновении играют ядерные процессы.

Значит «теория тепловой смерти Вселенной» построена на песке. Ее основной методологический порок состоит в том, что закономерности рассеяния тепловой энергии, изученные в определенной части Вселенной — преимущественно в земных условиях, — она незаконно переносит на всю бесконечную Вселенную.

Разоблачая абсурдность рассуждений Клаузиуса, Ф. Энгельс остроумно показал, что признание конца движения неизбежно влечет за собой признание начала движения и, тем самым, бога в качестве причины первоначального толчка.

Действительно, если мы примем, что начала движения не было, а процесс рассеяния тепла все время идет, не компенсируясь обратным процессом, то этот процесс, как бы долго он ни шел, уже давно закончился бы с бесконечно давнего времени. Но он, как известно, не закончился. А раз так, то остается предположить, либо, что процесс рассеяния тепла компенсируется процессом образования новых источников тепловой энергии (такой именно вывод марксизм и делает в согласии с естествознанием), либо (если настаивать на всеобщем значении закона энтропии), что движение имело начало, т. е. что «мировые часы» были в свое время кем-то «заведены» и с тех пор их пружина непрестанно «раскручивается». Представления о начале и конце движения оказываются, таким образом, двумя концами одной и той же палки.

В противоположность бредням метафизики о начале и конце движения марксистская диалектика, опираясь на всю совокупность данных естествознания, утверждает, что движение вечно, что оно не имело начала и не будет иметь конца, и далее, что многообразие форм движения материи, которое мы наблюдаем на нашей пла-

мете, тоже не является чем-то случайным и единичным во Вселенной, что материя в ее наиболее простых состояниях содержит возможность порождения жизни и сознания, и, следовательно, что движение неуничтожимо не только в количественном, но и в качественном смысле.

2. Закономерность процесса развития и неодолимость нового в нем

Марксистское понимание движения как изменения вообще, как отмирания старого и возникновения нового, нуждается в дальнейшем разъяснении и конкретизации, в частности потому, что признание непрестанного изменения можно встретить у философов различных направлений, в том числе и у представителей современной буржуазной идеалистической философии.

В. И. Ленин специально указывал в отношении терминов «опыт», «практика», эксплуатируемых махистами и прагматистами, что за этими терминами может скрываться любая линия в философии, что все дело в том, что понимать под опытом, практикой, какое содержание вкладывать в эти понятия. Так же обстоит дело и с термином «изменение» — за признанием в мире изменений может скрываться как идеализм, так и метафизика.

Идеализм в понимании движения, изменения, развития состоит, как известно, в том, что движение рассматривается не как движение объективно реальных вещей, а как движение ощущений, представлений, мыслей. У объективных идеалистов, например у Гегеля, признание изменения и развития означает всего-навсего признание развития пресловутой «абсолютной идеи», т. е. божественной мысли; идеалисты субъективного толка, не признавая в мире ничего кроме ощущений, заявляют, что движутся, изменяются ощущения субъекта или «ощущения вообще», «ничьи» ощущения, как это делали в свое время махисты, пытаясь отгородиться от солипсизма.

Противоположность между марксистской диалектикой и теми направлениями метафизики, которые признают непрестанный процесс изменения всего сущего, проявляется прежде всего по вопросу о закономерности этих изменений. Современные субъективные идеалисты, будучи одновременно метафизиками, считают, например, что восприятия субъекта (а это для них равнозначно миру) хаотически сменяют друг друга, образуя «поток данного». Некоторые из них при этом говорят, что изменения в восприятиях целиком зависят от нашего сознания и воли, другие — что восприятия сменяют друг друга по неизвестным причинам и т. д., и т. п., однако все разновидности субъективного идеализма отказываются видеть какую-либо объективную закономерность в изменениях, происходящих в мире. Поэтому, когда перед философами подобного рода встает вопрос: что из появившегося на поверхности явлений будет далее развиваться? чему суждено победить в будущем? — они отвечают на него принципиально неверно. Одни, будучи волонтаристами и следуя за Беркли и Фихте, заявляют, что будущее суждено тому, что

мне нравится, что мне полезно и т. д. Именно на этих позициях стоят в частности прагматизм, персонализм и вообще большинство направлений современного буржуазного идеализма. Легко видеть, что при такой точке зрения желаемое выдается за действительное; авантюристическая политика империализма непосредственно переплетается с волонтиаристской философией. Другие, утверждающие вслед за Юмом, что восприятия, данные чувств изменяются по неизвестным для нас причинам, полагают, что самое большее, чего может достичь человеческий разум, это — зафиксировать «привычку» наблюдать одни явления вслед за другими. С этой точки зрения предсказывать развитие в будущем тому или иному, появившемуся на свет явлению, мы можем якобы только лишь на основании нашей «привычки», т. е. тоже по субъективному произволу.

Различия между берклеанской и юмовской, а также фихтеvской, кантовской и тому подобными концепциями причинности (а ничего нового современный буржуазный идеализм не выдумал) с точки зрения диалектического материализма десятистепенны. Все идеалисты по существу отказываются от признания объективной закономерности в изменениях, в развитии и открывают этим настежь двери для субъективного произвола в определении тенденции развития, в определении того направления, по которому идет процесс появления нового и отмирания старого.

В противоположность идеализму и метафизике, философия марксизма требует не только признания вечного процесса обновления, но и раскрытия той тенденции, того направления, в котором разворачивается этот процесс в данных, конкретных условиях. Когда мы познаем объективную закономерность, определяющую развитие исследуемого процесса, мы приобретаем возможность указать в многообразии возникающих явлений на то новое, которое будет расти и развиваться в последующем, которое неодолимо, которому суждено будущее. Неодолимым является то, что не только рождается, возникает, но и растет из дня в день, развивается благодаря действию объективных закономерностей развития. Именно этому новому, хотя оно сегодня может казаться слабым и непрочным, обеспечена победа в будущем.

Следует сразу же заметить, что то, что сегодня является новым, растет, развивается, с течением времени переходит в свою противоположность, т. е. устаревает, сходит со сцены, уступая место новым силам. Для марксистской диалектики нет ничего абсолютного, вечного, неизменного,—с той же необходимостью, с которой сегодня возникло новое явление в природе или общественной жизни, оно завтра, через год или миллионы лет (в зависимости от характера процесса) исчезнет, уступив место другим явлениям действительности. Начиная от мельчайших, известных нам, так называемых «элементарных» частиц и кончая звездами, от простейших организмов до человека — всюду и везде идет этот неизменный процесс рождения и гибели, смены старого новым.

Неодолимость нового можно проследить во всяком закономерном процессе. Мичуринская биология, установившая объективную закономерность изменения живых организмов под влиянием изменений в условиях их существования, позволяет предсказать победу новым признакам, когда они только начинают появляться. Например, когда происходит высыхание степей, то вместе с этим изменяется и окраска животных — яркие зеленые цвета уступают место желтым и бурьим. Зная направление, в котором происходят изменения в условиях существования организмов, мы можем предсказать, какие новые признаки будут расти изо дня в день и неизбежно вытеснят старые. Более того: человек, изменяя условия существования организмов, может получить желаемые свойства растений и животных, например засухоустойчивые сорта пшеницы, высокопродуктивные породы скота и т. д., и т. п.

Неодолимость нового имеет место во всяком закономерном процессе, но наиболее ярко неодолимость нового видна в процессах **прогрессивного, поступательного** развития природы и общества, т. е. там, где появление нового вызвано объективной закономерностью восхождения от низших форм к высшим.

В недрах феодального общества зародились, как известно, новые производительные силы и соответствующие им буржуазные производственные отношения. Носитель нового способа производства — класс буржуазии — подымался и рос на протяжении известного времени в рамках старого, феодального общества, в то время как сила класса феодалов столь же неуклонно падала. Буржуазия, будучи носителем более высокого способа производства, была тем неодолимым новым, которому было суждено будущее. Но новое неизбежно превращается в старое. Победивший капитализм дал значительное развитие производительным силам общества, и они вскоре переросли узкие рамки частнокапиталистической собственности. Буржуазия из прогрессивной силы стала силой реакционной, тормозом общественного прогресса. Капитализм породил, однако, и ту силу, которой суждено свергнуть власть буржуазии — пролетариат. Объективные экономические закономерности развития капитализма обусловили рост рядов рабочего класса за счет разоряемых мелких производителей, рост сплоченности пролетариата и его сознательности, появление теории марксизма, указавшей рабочему классу его роль могильщика капитализма и создателя коммунистического общества. В известном споре в среде русской революционной интеллигенции конца прошлого века — на какой класс надо опереться как на вождя русской революции, — как известно, оказались правы марксисты, а не народники, хотя пролетариев в России в конце прошлого века было еще мало, а крестьян — подавляющее большинство. Объективный ход экономического развития с неизбежностью предопределил рост сил рабочего класса России, неодолимость пролетарского революционного движения, руководящую роль пролетариата и его партии в русской революции.

Лучшим примером неодолимости нового, прогрессивного в раз-

витии может служить рост сил коммунизма во всем мире в наши дни. В Советском Союзе идет победоносное строительство коммунистического общества, быстро повышается уровень развития производительных сил, неуклонно растет благосостояние трудящихся. В странах народной демократии каждый год приносит все новые достижения в строительстве социализма. Успешно решает задачи социалистической индустриализации страны великий китайский народ, опираясь на исторические завоевания, закрепленные в новой Конституции. В странах капитала закономерно усиливается влияние коммунистов среди рабочего класса и других слоев трудящихся. В колониальных и зависимых странах после второй мировой войны произошли глубокие сдвиги, рушится вся колониальная система империализма. Процесс усиления коммунизма и ослабления капитализма, составляющий основное содержание истории человечества в наше время, есть процесс глубоко закономерный. Объективная экономическая необходимость требует замены устаревших производственных отношений капитализма новыми, коммунистическими. Несмотря на самое отчаянное сопротивление буржуазии, силы коммунизма победят во всем мире.

Только понимание изменения как закономерного процесса развития позволяет избежать примитивного и просто ошибочного понимания нового и старого. При поверхностном подходе все отличающееся от вчерашнего есть «новое». Но если мы подойдем к делу глубже, проникнем в сущность процесса, найдем противоречия в самой сущности явлений, то мы тем самым сможем определить силы нового и силы старого, поймем их борьбу между собой. Рост сил нового неизбежно вызывает известные изменения в силах старого. Буржуазия XX века не та, что буржуазия XIX века, буржуазия середины XX века не та, что в начале нашего столетия. Изменились экономические формы организации капитала, появились и пришли к господству монополий; изменились политические формы господства буржуазии — развитие монополий обусловило переход к политической реакции, наиболее отвратительным проявлением которой является фашизм; разложение буржуазной культуры пошло невиданными темпами, обусловив появление настолько зловонных «направлений» искусства, которые не идут ни в какое сравнение с декадентскими течениями конца XIX века. Короче говоря, всевластие монополий и фашизм — явления новые, в том смысле, что их ранее не было. Но было бы глубокой ошибкой в следующих друг за другом ступенях разложения идущих к гибели реакционных сил общества видеть неодолимое новое. Та же самая закономерность, которая определяет рост и созревание сил нового определяет последовательное загнивание и упадок сил старого. На пути к гибели, к исчезновению старое меняет свой облик — и новый облик сил старого никак не следует смешивать с развивающимся новым.

Примером того, как идущие к гибели политические силы приспосабливаются к новым историческим обстоятельствам и соответственно меняют свой вид, может служить судьба домарковского

социализма в рабочем движении. Различные секты домарковского, ненаучного социализма могли иметь историческое оправдание до тех пор, пока рабочий класс не созрел для самостоятельной политической борьбы, пока не появилась политическая партия пролетариата, руководствующаяся теорией марксизма. С этого времени различные формы домарковского социализма и сектантство становятся помехой, тормозом в развитии рабочего движения, играют реакционную роль.

Однако буржуазный и мелкобуржуазный социализм не исчезает сразу с политической арены — борьба марксизма с ним за овладение рабочим движением продолжается и поныне. Но форма организации этих сил изменяется: из сект и партий, открыто противостоящих марксизму и марксистской партии, они после победы марксизма в рабочем движении превращаются в оппортунистические группы и фракции внутри партии, пытаются овладеть руководством в партии и столкнуть ее на путь примирения с капитализмом.

К. Маркс писал по поводу той борьбы, которую пришлось ему совместно с Ф. Энгельсом вести против прудонистов и бакунистов в I Интернационале: «...в истории Интернационала повторилось то же самое, что обнаруживается повсюду в истории. Устаревшее стремится восстановиться и упрочиться в рамках вновь возникших форм»¹.

Устаревшее и реакционное сплошь и рядом пытается выдавать себя за новое, и задача прогрессивных сил в этом случае состоит в том, чтобы разоблачить эти попытки протащить старье под флагом новизны. Проиллюстрируем эту мысль на материале из области искусства и науки.

Формалистическое, антинародное направление в советской музыке долго прикрывалось флагом новизны, новаторства. Отдельные советские композиторы создавали произведения, далекие от народа, от его музыкальных запросов, наполненные какофоническими сочетаниями звуков, и при этом осмеливались утверждать, будто они перенесли свое время, что их поймут только лет через 50—100. Но на деле произведения композиторов-формалистов были повторением буржуазного декадентского направления в музыке, формализма. Это на деле не новое, а давным-давно осужденное партией, буржуазное, упадническое направление в искусстве.

А. А. Жданов, выступая на совещании деятелей советской музыки в январе 1948 года, справедливо заметил по этому поводу, что «новаторство отнюдь не всегда совпадает с прогрессом». В постановлениях ЦК партии по вопросам литературы и искусства эти и им подобные «новые» веяния были до конца разоблачены, как попытки протащить в советскую литературу и искусство давно прогнившее старье — идеи и методы буржуазного декаданса.

¹ К. Маркс, Ф. Энгельс, Избранные письма, стр. 269. Госполитиздат, 1947.

Бывают подобные попытки выдать реакционное за передовое, старое за новое и в науке. Как известно, Марр, задавшись целью внедрить марксизм в языкознание, выступил со своим так называемым «новым учением» о языке. Марр и его последователи рекламировали это учение как нечто совершенно «новое», которое является полным отрицанием буржуазного языкознания, перечеркивает всю языковедческую науку прошлого. А на деле марровское учение оказалось не марксизмом в языкознании, а повторением буржуазных идеалистических догм, только в новом одеянии. Например, в вопросе о связи языка и мышления Марр повторял зады буржуазного идеализма, утверждая, что человек может мыслить без звукового языка, что мысль якобы рождается «голой» в голове человека. Марр утверждал, что в прошлом люди объяснялись при помощи «ручной речи», т. е. жестами, а в будущем, при коммунизме, также будут объясняться без слов, каким-то новым, таинственным способом.

Несмотря на словесную «революционность» подобных воззрений Марра, на деле его взгляды по этому вопросу являются повторением обычных догм идеализма. Что касается «ручной речи», то ее изобрел (ибо на деле ее не существовало) американский этнограф Кэшинг, крайний реакционер в науке. Марр взял у Кэшинга, Леви-Брюлля и других теорию «ручной речи», только приодев ее в псевдомарксистскую терминологию.

И. В. Сталин в труде «Марксизм и вопросы языкознания» показал, что так называемое «новое учение» о языке Н. Я. Марра является в корне ошибочным и немарксистским, хотя оно и называлось «новым».

Именно нахождение закономерности поступательного развития — и есть необходимое условие для того, чтобы правильно определить, какие силы выражают прогрессивную, а какие силы — реакционную тенденцию и тем самым найти неодолимое новое в развитии. Новое доказывает свою неодолимость тем, что растет и побеждает силы старого. Но закономерность прогрессивного, поступательного развития пробивает себе дорогу, преодолевая сопротивление отживающих сил общества. Ф. Энгельс указывал, что «поступательное развитие, при всей кажущейся случайности и вопреки времененным отливам, в конечном счете пробивает себе дорогу...»¹.

При своем появлении и на первых этапах своего развития новое слабее старого и может в столкновении с ним иной раз потерпеть временное поражение. Если упрощенно понимать формулу о неодолимости нового и считать, что если оно изо дня в день растет, то должно непрерывно побеждать — временное поражение нового может быть ошибочно принято за признак его нежизнеспособности.

В действительности путь исторического развития, как справедливо отмечал еще Н. Г. Чернышевский, не похож на тротуар Невского проспекта. Развитие прогрессивных сил, вызванных к жизни

¹ Ф. Энгельс, Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. Госполитиздат, 1952, стр. 36.

объективной исторической необходимостью, может идти через частичные, временные поражения, ослабления, неудачи.

В первом своем туре русская революция, как известно, потерпела поражение. В период революции многие интеллигенты, примыкавшие в 1905—1907 гг. к революции, приняли ее поражение как окончательное, отошли от революционного движения, стали клеветать на революцию. Но в самые тяжелые годы реакции большевики во главе с В. И. Лениным вели неустанную борьбу с ренегатами и готовили партию к новому подъему революционной волны, который действительно начался с 1912 года и, будучи временно прерван в связи с началом империалистической войны, затем в конце концов привел к полной победе революции в России.

После поражения революции в Китае в 1925—1927 гг. вследствие изменения буржуазии, перешедшей в лагерь феодально-империалистической реакции, враги народа — троцкисты подняли крик о бесперспективности дальнейшего развития революции в Китае. И. В. Сталин на XV съезде партии в 1927 году ответил на эти пораженческие причитания троцкистов следующим образом: «Тот факт, что китайская революция не привела еще к прямой победе над империализмом, этот факт не может иметь решающего значения в смысле перспектив революции. Великие народные революции никогда вообще не побеждают до конца в первом туре своих выступлений. Они растут и укрепляются в порядке приливов и отливов. Так было везде, в том числе и в России. Так будет в Китае¹. Великая Китайская революция пришла, как известно, в 1949 году к своей полной победе.

Временная победа старого над новым может, таким образом, иметь место. Однако, какой бы жестокой ни была расправа сил реакции над силами прогресса, она не может уничтожить противоречий экономического развития. Эти объективные противоречия в результате победы реакции не только остаются, но и обостряются, подготавливая тем самым неизбежность новой схватки, в которой силы нового уже будут обладать более прочными позициями. Никакая реакционная политическая сила не может отменить законов исторического развития. Об этом следовало бы помнить в настоящее время американским империалистам, строящим свою внешнюю политику на поддержке всего самого отсталого, прогнившего, продажного, реакционного, вызывающего ненависть народов.

Социальной базой нового, прогрессивного в общественном развитии являются народные массы. В изменении коренных экономических и политических интересов народа находят свое наиболее глубокое отражение объективные закономерности общественного развития. Порожденные экономическим развитием прогрессивные классы общества побеждают реакционные силы, отживающие общественные классы потому, что они в той или иной мере выражают интересы широких трудящихся масс, в данный исторический период пользу-

¹ И. В. Стalin, Соч., т. 10, стр. 283.

ются поддержкой народа. Буржуазия смогла в свое время свергнуть феодализм потому, что буржуазная революция получила поддержку крестьянства и городских низов. Чем шире было участие народа в буржуазной революции, тем более полной была победа нового, буржуазного общественного строя, тем быстрее развивались производительные силы и все общество после революции.

Пролетариат имеет колоссальное преимущество в этом отношении перед буржуазией, во-первых, потому, что он сам является важнейшей составной частью народных масс, а не верхушечным эксплуататорским классом, и, во-вторых, потому, что он способен объединить вокруг себя крестьянство и другие трудящиеся слои населения не на время, как буржуазия, а навсегда — поскольку самые коренные интересы пролетариата и всего трудящегося человечества совпадают.

Марксистско-ленинская партия, завоевывая на свою сторону пролетариат, организуя и сплачивая союз пролетариата и непролетарских трудящихся масс, прежде всего крестьянства, приобретает возможность возглавить невиданные по размаху в истории социальные преобразования. Чем шире сознательное участие народа в историческом творчестве, тем в больших масштабах рождается и быстрее побеждает новое. Гигантское ускорение исторического прогресса в период социалистической революции, строительства социализма и коммунизма, объясняется невиданной ранее политической и трудовой творческой инициативой народных масс, ставших хозяевами жизни, сплочением народа вокруг инициатора, вдохновителя и организатора движения вперед — Коммунистической партии.

3. Возможность и действительность

Возможность и действительность принадлежат к числу важнейших категорий марксистской диалектики. Категории — это понятия, отражающие наиболее общие отношения между явлениями материального мира. В категориях возможности и действительности человеческое мышление отображает существенные стороны процесса возникновения нового, происходящего в любых явлениях природы и общества. Возможное — это то, что может быть, действительное — то, что реально существует. Действительность есть осуществленная в процессе развития возможность. Иначе говоря, все существующее, прежде чем оно появилось в действительности, существовало сначала как возможность, вследствие чего процесс развития всегда есть не что иное, как процесс превращения возможности в действительность.

Процесс развития, будучи процессом превращения возможности в действительность, есть процесс закономерный, необходимый; но необходимость, как известно, проявляется через случайность. Какова же связь этих категорий, этих сторон единого процесса развития между собой?

Если бы развитие шло так, как представлял себе его механистический детерминизм, в лице, например, французских материалистов XVIII века, как процесс, где случайного нет, где все заранее предопределено с абсолютной необходимостью, то всякая возможность рано или поздно, но обязательно превращалась бы в действительность. Фатализм, таким образом, отождествляет возможность и действительность и этим в корне извращает их действительное сопотношение, так как далеко не все, что существует как возможность со временем превратится в действительность.

На самом деле, процесс развития в природе и обществе идет в порядке взаимодействия, перекрецивания различных сил и тенденций. Необходимость пробивает себе дорогу через бесчисленное скопление случайностей, проявляет себя через случайности, дополняется явлениями, носящими случайный характер. Когда мы рассматриваем какое-либо событие, которое при данных условиях уже стало неизбежным и наступит с необходимостью, то возможность этого события, так или иначе, тем или иным путем, но превратится в действительность¹. Что же касается случайных событий, то они возможны, хотя и не вытекают с неизбежностью из данных условий, из данного состояния процесса. Те или иные случайности обязательно будут иметь место, и тем самым будут дополнять необходимый результат развития, но возможность появления на свет данного случайного события далеко не всегда превращается в действительность. Более того, реализация одной из возможных случайностей, т. е. ее превращение из возможности в действительность, предопределяет гибель многих других возможностей, которые исчезают, не превращаясь в действительность.

Чтобы проиллюстрировать эту мысль, рассмотрим молекулу газа, находящуюся внутри сосуда кубической формы. Эта молекула, испытывая толчки при столкновениях с другими молекулами, движется хаотически, но рано или поздно столкнется с одной из шести стенок нашего куба. Иначе говоря, при указанных условиях молекула имеет возможность столкнуться с любой из стенок сосуда. Будем говорить о первом ударении молекулы о стенку. Если эта возможность реализуется, к примеру, как столкновение с дном сосуда, то тем самым 5 других возможностей (по числу поверхностей, образующих куб) остаются нереализованными. Необходимость — столкновение со стенкой — проявилась через случайность — столкновение именно с данной стенкой сосуда; одна из возможностей превратилась в действительность, определив тем самым тот факт, что многие другие возможности «погибли», не превратившись в действительность.

Многие процессы в природе уже при нынешнем уровне науки допускают количественную оценку вероятности превращения определенных возможностей в действительность. Занимающаяся этим

---

¹ Это не значит, что в общественной жизни не нужна борьба за осуществление необходимого события, например за победу социализма, который неизбежно сменяет капитализм. Об этом несколько далее.

специальная отрасль математики — теория вероятностей — находит чрезвычайно широкое применение во многих естественных науках и прежде всего в статистической физике, которая рассматривает совокупности, «ансамбли», состоящие из очень большого числа молекул, атомов, электронов и других частиц¹.

Как известно, при данной температуре газа его молекулы имеют вполне определенную среднюю скорость движения; чем выше эта средняя скорость, тем выше температура. Но при данной средней скорости молекулы газа обладают самыми различными скоростями, от нуля до весьма больших значений и при столкновениях молекул эти скорости непрестанно изменяются.

Можно поставить, к примеру, такой вопрос: какова вероятность того, что при заданной температуре данная молекула газа будет иметь скорость от 500 до 501 метра в секунду? Исходя из определенных, из практики почерпнутых представлений о движении молекул, статистическая физика ответит на этот вопрос с весьма большой точностью. Предположим, для простоты рассуждений, что при данной температуре эта вероятность равна 0,0001. Это значит, что из каждого 10.000 молекул газа в каждый данный момент в среднем одна будет иметь указанную скорость. Но возможность обладать в каждый данный момент времени указанной скоростью имеет любая молекула газа и для нее возможность иметь скорость от 500 до 501 метра в секунду есть одна из 10.000 равных и взаимоисключающих возможностей. Если эта возможность осуществилась и молекула действительно имеет в данный момент указанную выше скорость от 500 до 501 метра в секунду, то тем самым остальные возможности оказались исключенными.

Процесс развития, действующие в нем закономерности, и, следовательно, появление возможностей дальнейшего развития и их превращение в действительность, зависят от конкретно-исторических условий, в которых течет исследуемый процесс. С учетом этих условий принято разграничивать возможности на реальные и формальные.

Формальная или абстрактная возможность — возможность, не имеющая при данных условиях перспектив на реализацию. Реальная возможность — в отличие от формальной — это возможность, которая при данных условиях может быть реализована.

Например, возможность появления жизни, с одной стороны, на Солнце, где очень высокая температура, а с другой стороны, на далеких планетах Солнечной системы, таких как Юпитер, Сатурн и т. д., где чрезвычайно низкая температура, в настоящее время есть возможность формальная. Было бы неверно говорить о невозможности появления жизни на этих небесных телах вообще. Материя в своем фундаменте, т. е. материя неорганическая, содержит, в себе, вообще говоря, возможность порождения высших форм дви-

¹ В одном кубическом сантиметре газа при атмосферном давлении находится примерно 10^{19} молекул.

жения, жизни. Но условия на Солнце, Юпитере и т. д. в настоящее время таковы, что эта возможность не может быть реализована. На Земле, состоящей из той же материи, что и другие тела Солнечной системы, более миллиарда лет тому назад сложились условия, при которых эта возможность стала реальной, а затем превратилась в действительность. При изменении условий жизнь может возникнуть и на других небесных телах, хотя мы сейчас не можем сказать, возникнут ли когда-либо и возникнут ли вообще такие условия на Солнце или Юпитере.

Возможность перехода к социализму в странах Западной Европы в начале XIX века, о чем мечтали социалисты-утописты того времени, возлагавшие свои надежды на установление социализма на милость монархов, капиталистов и других «сильных мира сего», была возможностью формальной. Буржуазное общество с самого начала содержит в себе семена собственной гибели и возможность превращения в общество социалистическое. Но буржуазное общество в тех исторических условиях еще не созрело для социалистических преобразований, так как не созрела еще та сила, которая способна совершить социалистическую революцию — пролетариат.

Эта формальная возможность, однако, уже давно превратилась для развитых капиталистических стран в возможность реальную. В настоящее время, в эпоху империализма, которую В. И. Ленин называл кануном социалистической революции, капиталистическое общество созрело для превращения в социалистическое. Эта возможность, как известно, уже превратилась в действительность в нашей стране; превращается она в действительность и в странах народной демократии.

Таким образом, формальная возможность в процессе развития может превратиться в реальную. Однако, это не дает никакого права спутывать формальную возможность с реальной в данных, конкретно-исторических условиях.

Попытки подобного рода, однако, встречаются весьма часто и характерны для метафизического, абстрактного подхода к явлениям. Волонтизм, идеализм в политике выражаются, как известно, не только в том, что ставятся несбыточные цели, но и в том, что сегодня требуют осуществления того, что может быть осуществлено лишь в будущем. Грех социалистов-утопистов состоял как раз именно в этом. Так называемые «левые» оппортунисты в своих проектах стремятся «перепрыгнуть» через неизжившие себя этапы объективного исторического развития. Они, будучи идеалистами, спутывают реальную возможность с формальной. Например, группа Багдатьева предлагала взять курс на вооруженное восстание еще в апреле 1917 года, когда объективные и субъективные условия для восстания еще не созрели. Партия, руководимая В. И. Лениным, однако, не пошла по пути авантюризма. Восстание в октябре 1917 г. оказалось победоносным потому, что оно было начато лишь тогда, когда его победа стала реальной возможностью.

Смешение реальной возможности с формальной в естествознании часто имеет своей причиной непонимание того, что на известной ступени количественные изменения обусловливают изменение качества. Когда вероятность какого-либо события, уменьшаясь, превращается в величину бесконечно малую, реальная возможность на наших глазах превращается в нечто качественно от нее отличное, а именно, в возможность формальную. Возьмем в качестве примера вопрос о столкновении небесных тел.

Совершенно исключать столкновение небесных тел, в том числе и принадлежащих к Солнечной системе, было бы неправильно. Но вероятность подобного столкновения настолько незначительна, настолько мала, что еще Гегель с полным правом назвал возможность падения Луны на Землю формальной возможностью. Однако, в буржуазной науке XX века вопрос о столкновении какой-нибудь звезды с Солнцем, Земли с другими планетами Солнечной системы и т. д. является одной из излюбленных тем для псевдонаучных рассуждений. Небезызвестный английский физик-идеалист Джинс выдвинул в начале нашего века гипотезу о возникновении Земли и других планет Солнечной системы в результате столкновения звезд. По Джинсу, при близком прохождении какой-то звезды мимо нашего Солнца часть массы солнца была вырвана в виде «сигары», которая затем распалась на планеты. Вероятность подобного близкого прохождения звезды мимо Солнца совершенно ничтожна. Религия уцепилась за это смешение реальной и формальной возможности в теории Джинса для того, чтобы подкрепить своей старый тезис об исключительности Земли, человека и человеческого сознания. Советские астрономы в последнее десятилетие окончательно доказали полную несостоятельность гипотезы Джинса: вырванное в результате приливной волны вещество должно было бы упасть назад на звезду или рассеяться в пространстве, но образовать планеты не могло.

Однако в зарубежной литературе, особенно американской, появляется и в настоящее время немало статей и даже книг, где «всерьез» обсуждаются перспективы космической катастрофы в целях запугивания обывателя. Например, некий И. Великовский недавно выпустил в США книгу, в которой предвещает близкое столкновение Земли с Венерой или Марсом. Ведущие органы американской буржуазной прессы сравнивают этого проходимца с... Галилеем.

Сказанное выше о соотношении возможности и действительности относится как к природе, так и к общественной жизни. Но при рассмотрении процесса общественно-исторического развития (а также процесса сознательного изменения природы человеком) надо учитывать еще один важнейший аспект этой проблемы, отражающей взаимоотношение духовной и материальной жизни общества, общественного сознания и общественного бытия.

Объективно закономерный ход развития материальной жизни общества обуславливает появление множества различных возможностей дальнейшего развития и формирование условий, при которых превращение указанных возможностей в действительность становится вполне реальным делом. Но если в природе процесс развития и тем самым превращения возможности в действительность совершается в результате игры стихийных сил, то в общественной жизни очень большая роль в этом процессе принадлежит осознанию объективных возможностей и борьбе за их реализацию, т. е. практической деятельности людей. Конечно, если сознание отдельных людей, групп, классов ставит цели, противоречащие объективным законам общественного развития, то поражение этих лиц, групп и классов становится рано или поздно неизбежным. Объективное положение реакционных классов, осужденных историей на гибель, но не желающих добровольно сойти со сцены, таково, что эти классы и их политические деятели постоянно ставят подобного рода цели и терпят провал за провалом, наглядным примером чему могут служить потуги империалистов остановить ход исторического развития. Но если в сознании людей правильно отразились возможности, вытекающие из объективного хода развития общества, то практическая деятельность, направленная на реализацию этих возможностей, становится решающей силой в процессе их превращения в действительность.

Например, когда сложилась объективная революционная ситуация и возможность революции стала реальной, успех дела и тем самым превращение возможности появления новой, революционной власти в действительность решающим образом зависит от правильности политики революционной партии, от ее связи с массами, от революционной энергии масс.

После Октябрьской революции сложились условия, при которых стала реальной возможность полной победы социализма в нашей стране. Теоретическое обоснование возможности победы социализма в СССР было дано В. И. Лениным. Осуществление этой возможности зависело от политики партии, от связи партии с массами. И. В. Сталин, разоблачая врагов народа — бухаринцев, пытавшихся разоружить партию «теорией самотека» в строительстве коммунизма, говорил на XVI съезде ВКП(б) в 1930 году: «Советский строй дает колossalные **возможности** для полной победы социализма. Но **возможность** не является еще **действительностью**. Чтобы превратить возможность в действительность, необходим целый ряд условий, в числе которых линия партии и правильное про-ведение этой линии играют далеко не последнюю роль»¹.

Правильная, ленинская политика партийного руководства во главе с И. В. Сталиным, разоблачение троцкистско-бухаринских врагов народа и их капитулянтской политики, полная поддержка

¹ И. В. Стalin, Соч. т. 12, стр. 339.

рабочим классом и трудящимся крестьянством политики партии обеспечила построение социализма в СССР.

После того, как социализм в СССР победил, во весь рост встала задача дальнейшего движения советского общества вперед, к коммунизму. Возможность построения коммунизма в СССР в условиях капиталистического окружения является вполне реальной возможностью. Победа СССР во второй мировой войне и образование демократического лагеря, охватывающего свыше $\frac{1}{3}$ человечества, привели к коренному изменению всей международной обстановки. В настоящее время в мире нет такой силы, которая бы могла остановить победоносное движение советского народа к коммунизму.

Но возможность построения коммунизма в нашей стране не превратится в действительность «сама по себе», самотеком. Важнейшее значение для осуществления этой возможности имеет правильная политика партии, знающей куда вести народ, и поддержка политики партии со стороны всего советского народа — строителя коммунизма, неразрывное единение партии, правительства и народа. В практической деятельности народа, руководимого партией, только и может быть осуществлен переход к коммунизму.

Значительным этапом на пути строительства коммунизма явится осуществление задачи, поставленной партией перед всем советским народом: в 2—3 года резко поднять производство предметов потребления и уровень благосостояния советских людей, в достатке обеспечить население продовольствием, а промышленность сельскохозяйственным сырьем.

Выполнение этой исторической задачи в столь короткий срок требует полного использования тех поистине колоссальных возможностей и резервов, которые таятся в недрах нашего хозяйства и особенно ярко видны при сравнении передовых предприятий и колхозов с отстающими. Нет сомнения, что после решений сентябрьского (1953 г.), февральско-мартовского и июньского (1954 г.) пленумов ЦК КПСС, предусматривающих широкую помощь социалистического государства колхозам, как через МТС, так и по другим направлениям, все колхозы получат возможность в кратчайший срок достигнуть того уровня колхозного производства и вместе с тем благосостояния колхозников, который уже сегодня отличает передовые колхозы страны. Выполнение этой задачи, превращение этой возможности в действительность сейчас в решающей мере зависит от практической организаторской деятельности местных партийных, советских, сельскохозяйственных органов, от работы МТС, от самих колхозов и колхозников, т. е. от практической деятельности советских людей по выполнению решений партии по вопросам сельского хозяйства. Н. С. Хрущев в докладе 3/IX 1953 г. указывал, что важнейшим моментом этой деятельности в настоящее время является укрепление руководства колхозов проверенными и способными людьми. «Социалистическое сельское хозяйство, — говорил товарищ Хрущев, — имеет все возможности, чтобы в крат-

чайшие сроки разрешить задачу полного обеспечения советского народа продуктами питания, а промышленность — сырьем. Но чтобы эти возможности превратить в действительность, для этого нужно укрепить все колхозы в организационно-хозяйственном отношении и, прежде всего, выдвинуть на руководящие посты в каждом колхозе толковых организаторов, способных успешно вести крупное социалистическое хозяйство¹. Только за 4 месяца после сентябрьского Пленума партия направила в МТС более 125 тысяч инженеров, техников, агрономов, зоотехников.

Успешное претворение в жизнь задач коммунистического строительства требует сохранения и упрочения мира. При настоящем международном положении, когда силам войны противостоит сплоченный и растущий лагерь сторонников мира во главе с Советским Союзом, существует реальная возможность предотвращения войны, подготавливаемой американскими империалистами. Воевать без народа в наше время нельзя, а народы, в том числе американский народ, хотят мира. Но существует и другая возможность, которую нельзя не признать реальной — империалисты могут опутать народы своих стран ложью, вовлечь их, а тем самым весь мир, в новую войну. Превращение возможности сохранения мира в действительность зависит сейчас в решающей степени от того, как пойдет дальнейшая борьба за мир, от силы и массовости общедемократического движения за сохранение мира, т. е. от практической деятельности миролюбивых людей.

Итак, если появление возможности определяется объективным ходом развития общественной жизни, то ее претворение в действительность, всегда происходящее в ходе практической деятельности людей, зависит от того, насколько верно и глубоко отразились объективные возможности в сознании передовых сил общества, насколько целеустремленно и энергично ведется борьба за осуществление этих возможностей.

4. Значение положений марксистской диалектики о движении и развитии для практической деятельности Коммунистической партии

Положение марксистской диалектики о том, что в мире нет ничего неизменного, что все в мире непрестанно изменяется, в полной мере относится к человеческому обществу. История общества есть история развития сменяющих друг друга способов производства материальных благ и характерных для них общественных классов, история сменяющих друг друга форм политической жизни, история развития идей, отражающих непрестанно изменяющуюся материальную жизнь общества.

Партия коммунистов является партией самых последовательных революционеров из всех партий, какие знала история. В положении марксистской диалектики об отмирании старого и победе но-

¹ Н. С. Хрущев, О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР. Госполитиздат, 1953, стр. 13.

вого партия черпает научно обоснованную уверенность в неизбежности падения капитализма и торжества социализма. В условиях победившего социализма учениеialectики о движении и развитии является для Коммунистической партии руководством в борьбе за переход от социализма к коммунизму, за беспредельное развитие материальных и духовных сил народа.

Самый первый и непосредственный вывод из изучения марксистской dialectики о движении и развитии в природе и обществе для деятельности Коммунистической партии состоит в том, чтобы смотреть вперед в соответствии с тенденцией исторического развития, а не назад.

Но значение данной черты dialectики для практической деятельности партии пролетариата этим не исчерпывается. История знала немало прогрессивных мыслителей и политических групп, смотревших вперед, а не назад. Например, утопические социалисты верили в обреченность капитализма и торжество социализма. Но представители утопического социализма не видели, да и не могли до середины XIX века видеть в самом обществе сил, могущих осуществить замену капитализма социализмом и поэтому возлагали надежды на милость монарха или какую-либо другую случайность.

Современные правые социалисты, как известно, непрочь поболтать об историческом прогрессе и о «социализме», который якобы может быть установлен милостью господ капиталистов. Исторический опыт, однако, показывает бесплодность подобных надежд: капиталисты добровольно не уйдут со сцены, а где есть частная собственность на средства производства и эксплуатация, там не может быть социализма.

Утописты прошлого века искренне верили в пришествие социализма с помощью имущих классов, лидеры же правых социалистов в XX веке являются просто-напросто платными слугами капиталистов, специалистами по одурачиванию народных масс фразами о социализме.

Коммунистическая партия, в отличие от социалистов-утопистов, не просто верит в приход социализма, она активно борется за него, за будущее, опираясь на научную философию, на dialectический и исторический материализм. В капиталистическом обществе она находит силы нового, поставленные экономическими условиями своего существования в положение, непримиримое к существующему строю, силы, которые растут благодаря действию объективных законов экономического развития. Чтобы сломить сопротивление господствующих классов, есть, указывал В. И. Ленин, только одно средство: «найти в самом окружающем нас обществе, просветить и организовать для борьбы такие силы, которые могут — и по своему общественному положению должны — составить силу, способную смести старое и создать новое»¹.

¹ В. И. Ленин, Соч. т. 19, стр. 8.

К. Маркс и Ф. Энгельс первыми указали на пролетариат как на силу в самом капиталистическом обществе, которая является могильщиком капитализма и создателем социалистического общества. В. И. Ленин развил далее это положение Маркса и Энгельса, разработав на основе обобщения исторического опыта нашей эпохи учение о пролетариате как вожде народной революции, о союзе пролетариата развитых стран с крестьянством как своих стран, так и крестьянством колоний и зависимых стран.

Когда Коммунистическая партия приходит к власти и становится правящей партией, она находит в многообразных проявлениях жизни новое, прогрессивное, поддерживает ростки нового, опирается на новое, распространяет его опыт и тем ускоряет ход исторического развития.

Уже в первые годы Советской власти, в период гражданской войны, В. И. Ленин с гениальной прозорливостью охарактеризовал значение поддержки и выращивания сил нового для партии, ставшей у власти. Сделано это было Лениным в 1919 году, в очень тяжелый для нашей страны период интервенции и блокады, в связи с возникшим по почину московских рабочих движением коммунистических субботников. На этих субботниках, работая после трудового дня в субботу или с утра в воскресенье без оплаты, рабочие, находившиеся в очень тяжелых материальных условиях и часто голодавшие, давали производительность труда в 2—3 раза выше обычной.

Владимир Ильич Ленин принял личное участие в одном из коммунистических субботников и написал об этом движении статью «Великий почин». Ленин назвал почин московских рабочих великим почином, потому что он увидел в этом скромном на первый взгляд деле «начало переворота, более трудного, более существенного, более коренного, более решающего, чем свержение буржуазии...»¹.

В. И. Ленин дал столь высокую оценку этому почину рабочих потому, что увидел здесь начало борьбы за создание новой, социалистической дисциплины труда, нового, коммунистического отношения к труду.

Что касается буржуазии и ее прихвостней в лице меньшевиков и эсеров, то они пытались поднять насмех коммунистические субботники. Эти враги народа, ссылаясь на тысячи фактов хищений и разгильдяйства, которые действительно имели место, утверждали, что единичные факты субботников тонут в этом море фактов хищений и прочих безобразий. Эти господа называли надежды коммунистов «баобабом в горшке от резеды», желая этим сравнением подчеркнуть, что незачем, мол, придавать большое значение столь «незначительным», «мелким» событиям, как коммунистические субботники.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 379.

В. И. Ленин гневно заклеймил подобного рода враждебные происки. Он писал: «Когда новое только что родилось, старое всегда остается, в течение некоторого времени, сильнее его, это всегда бывает так и в природе и в общественной жизни. Изdevательство над слабостью ростков нового, дешевенький интеллигентский скептицизм и тому подобное, все это, в сущности, приемы классовой борьбы буржуазии против пролетариата, защита капитализма против социализма. Мы должны, — продолжал В. И. Ленин, — тщательно изучать ростки нового, внимательнейшим образом относиться к ним, всячески помогать их росту и «ухаживать» за этими слабыми ростками. Неизбежно, что некоторые из них погибнут. Нельзя ручаться, что именно «коммунистические субботники» сыграют особо важную роль. Не в этом дело. Дело в поддержке всех и всяческих ростков нового, из которых жизнь отберет самые жизнеспособные»¹.

Поддержка, которую оказала партия росткам нового, социалистического отношения к труду, как известно, дала свои плоды. В рабочем классе Советского Союза с первых же лет Советской власти стало развиваться социалистическое отношение к труду, которое в настоящее время охватило подавляющее большинство трудящихся Советского Союза.

Коммунистическая партия на всем протяжении истории нашей страны поддерживает все новаторское, прогрессивное, появляющееся по инициативе народных масс снизу, растит силы нового, расчищает ему путь. Обобщение новаторского опыта и его распространение является одной из важнейших задач всех партийных организаций.

Эта задача неотделима от задачи организации социалистического соревнования, так как главное в социалистическом соревновании состоит в том, чтобы подтянуть отстающих, равняясь в работе на лучших. Г. М. Маленков на XIX съезде партии говорил: «Задача партийных, советских, хозяйственных, профсоюзных, комсомольских организаций состоит в том, чтобы шире развертывать соревнование на всех участках социалистического строительства, всеми силами поддерживать положительные примеры работы и прогрессивные начинания передовиков и новаторов, всемерно распространять передовой опыт среди всей массы трудящихся с тем, чтобы помочь отстающим подниматься до уровня передовых. В борьбе нового со старым, передового с отсталым, важно не только видеть силы, которые являются творцом нового общественного строя, но надо постоянно растить эти силы, заботиться о всемерном их развитии, неустанно организовывать и совершенствовать их в интересах успешного движения вперед»².

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 392—393.

² Г. М. Маленков, Отчетный доклад XIX съезду партии о работе ЦК ВКП(б). Госполитиздат, 1952, стр. 68.

Рассмотрим несколько примеров того, как в современных условиях партия поддерживает новое в жизни советского общества и прежде всего в области материального производства.

В настоящее время не только одиночки, но и целые группы передовых рабочих-новаторов уже поднялись до уровня работников инженерно-технического труда. Распространение передовых методов труда с тем, чтобы они стали достоянием всего рабочего класса, является необходимым условием для организации подъема культурно-технического уровня рабочих до уровня инженерно-технического персонала, такого подъема, который приведет со временем к ликвидации существенного различия между умственным и физическим трудом и подымет нашу промышленность на высоту, недосягаемую для промышленности капиталистических стран.

Партия всемерно поддерживает почин изобретателей, рационализаторов, новаторов, вводящих более производительные методы труда, позволяющий при данном оборудовании выжать из техники в несколько раз более того, что она дает сейчас. О размахе народной творческой инициативы свидетельствует тот факт, что только в 1953 году в промышленности, строительстве и на транспорте было внедрено более 850 тыс. изобретений, технических усовершенствований, рационализаторских предложений.

Широкую известность получили передовые методы труда в металлообработке. Несколько лет назад токари П. Быков, Г. Борткевич и ряд других выступили с предложением увеличить в несколько раз скорости резания металла; новаторы предложили новую геометрию резцов, обеспечивающих увеличение скоростей. Вскоре после этого токарь из г. Куйбышева В. Колесов нашел иные пути увеличения производительности токарного станка — за счет увеличения подачи, так что за один ход снимается большая стружка. В настоящее время оба эти метода — скоростного и силового резания металла — получили очень широкое распространение благодаря той поддержке, которая им оказывается со стороны партийных, профсоюзных, хозяйственных, комсомольских органов на местах и постоянному освещению этого опыта в периодической печати, в специальных брошюрах и книгах.

Не меньшее внимание уделяется распространению передового опыта организации труда и, в частности, в деле обучения рабочих передовым методам труда. Московская партийная организация, например, поддержала ценный опыт инженера Ф. Ковалева в текстильной промышленности. Сущность этого метода заключается в том, что предварительно изучаются трудовые операции передовых рабочих. На основе изучения этого коллективного опыта составляется технологическая карта, в которой учитывается то ценное, что накоплено в опыте каждого передовика. На основе указанной технологической карты затем происходит обучение обобщенным передовым методам труда всех рабочих, занятых на данной операции. Метод Ковалева получил широкое распространение не только в текстильной, но и в других отраслях промышленности.

Особое внимание уделяет партия поддержке передового опыта в борьбе за улучшение качественных показателей работы предприятий, таких как повышение производительности труда, экономия сырья и материалов, снижение себестоимости продукции, ускорение оборачиваемости оборотных средств, более полная загрузка оборудования и т. д. Организация социалистического соревнования за улучшение качественных показателей нацеливает коллективы предприятия на мобилизацию тех колоссальных внутренних резервов, которые есть в нашей промышленности. Например, в конце 1953 г. работники ленинградского завода «Электросила», подсчитав свои возможности, обязались в 1954 г. на тех же действующих производственных площадях и оборудовании обеспечить рост выпуска валовой продукции на 40 миллионов рублей сравнительно с 1953 годом. Этот патриотический почин был подхвачен партийной печатью и получил широкий отклик на предприятиях Москвы, Ленинграда, Украины, Урала и других промышленных центров страны. Например, коллектив завода «Уралэлектроаппарат» обязался увеличить в 1954 г. выпуск продукции сравнительно с 1953 годом за счет более рационального использования производственных площадей и действующего оборудования на 20% и вызвал на социалистическое соревнование зачинателей этого дела — коллектив ленинградских электромашиностроителей завода «Электросила».

Задача крутого подъема сельского хозяйства требует всемерного распространения опыта передовых колхозов и совхозов. Н. С. Хрущев в докладе на сентябрьском Пленуме ЦК КПСС привел сравнительные данные по двум костромским колхозам, находящимся примерно в одинаковых почвенных и климатических условиях. Если в колхозе «12-й Октябрь» средний убой на одну корову составлял в 1952 г. 5233 литра, то в колхозе имени 1 Мая всего 1272 литра, урожай зерновых и картофеля в первом колхозе был более чем в 2— $2\frac{1}{2}$ раза выше, чем во втором. В итоге денежный доход на 1 гектар пашни, лугов и пастбищ составлял в колхозе «12-й Октябрь» 2113 рублей, а в колхозе имени 1 Мая — 167 рублей! Если все колхозы страны мы подыем до того уровня, который уже достигнут передовыми колхозами, — задача обеспечения потребления населения по научно обоснованным нормам питания будет решена, мы будем иметь изобилие продуктов питания для населения и сырья для легкой промышленности.

Важнейшее значение для решения главной задачи в области сельского хозяйства — подъема производства зерна — имеет освоение целинных и залежных земель. Передовые колхозы, МТС и совхозы Казахстана, Сибири, Урала, Поволжья накопили замечательный опыт в деле освоения целины и залежей, ежегодно осваивая тысячи гектаров новых земель и получая с них урожай до 30 и выше центнеров пшеницы с гектара. Опираясь на этот опыт, партия поставила гигантскую задачу — на протяжении 1954—1956 гг. освоить 28—30 млн. гектаров новых земель. Эта задача успешно решается: к 10 августа 1954 г. уже было вспахано более 15 млн.

гектаров целины и залежей, вместо намечавшихся первоначально 13 млн. гектаров.

Распространение опыта передовых колхозов, МТС и совхозов, подтягивание отстающих до их уровня — такова главная задача партийных организаций в деревне.

Большое значение для решения этой задачи имеет поддержка и распространение передовых агротехнических приемов, широкое внедрение новой сельскохозяйственной техники. Сентябрьский пленум ЦК КПСС обратил особое внимание на всемерное распространение квадратно-гнездового и квадратного методов посадки картофеля и на выращивание рассады овощей в торфоперегнойных горшочках, наметил конкретные меры, обеспечивающие повсеместное внедрение этих прогрессивных приемов в ближайшие 2 года.

Замечательным примером того, как поддерживает партия ценные начинания передовых людей советской деревни могут служить созданные по инициативе ЦК КПСС Всесоюзные совещания в колхозе «Заветы Ленина» Шадринского района Курганской области, где работает полеводом Т. С. Мальцев. Эти совещания дали значительный толчок дальнейшему распространению предложенных Т. Мальцевым новых методов обработки почвы, обеспечивающих в условиях Зауралья и некоторых других районов страны высокие устойчивые урожаи зерна.

Всесоюзная сельскохозяйственная выставка, открывшаяся в Москве 1 августа 1954 года, является гигантской школой, невиданным в мире учебным комбинатом, народным университетом. Организованное посещение выставки сотнями тысяч колхозников и рабочими совхозов, специалистами сельского хозяйства позволит широко распространить достижения науки и передового опыта в сельском хозяйстве.

Поддержка нового, передового опыта в промышленности и сельском хозяйстве, а также на транспорте и в других областях хозяйства, неотделима от задачи внедрения достижений советской науки и техники в производстве. В науке передовой опыт находит свое теоретическое обобщение; достижения науки, воплощаясь в новой технике, революционизируют методы труда. Партия рассматривает задачу дальнейшего развития советской науки и укрепления ее связи с производством как одну из основных своих задач в области внутренней политики. Однако у нас еще встречается немало фактов отрыва науки от практики, а некоторые отрасли науки, как, например, сельскохозяйственная наука, далеко отстают от требований жизни, что нашло свое конкретное выражение, например, в догматическом отношении к учению Вильямса о травопольных севооборотах. В результате рекомендованного нашими ведущими научными учреждениями в области сельского хозяйства шаблонного применения травопольной системы, в южных районах страны были уменьшены посевы зерновых и особенно зернофуражных культур за счет расширения посевов многолетних трав, которые в засушливой зоне

дают очень низкие урожаи. Народному хозяйству был нанесен, таким образом, значительный ущерб.

Партийные организации крупных научных центров страны уделяют большое внимание распространению патриотического почина ленинградских ученых, выдвинувших задачу укрепления творческого содружества ученых с производственниками.

В ходе этого движения зародились такие ценные формы творческого содружества, как договоры о социалистическом содружестве между научными организациями и предприятиями, предусматривающие решение конкретных производственных задач с помощью ученых и создание в этих целях комплексных бригад, в которые входят ученые, инженеры, рабочие.

Внедрение нового, прогрессивного представляет собой сложную и трудную задачу, успешное решение которой требует партийного, государственного подхода к делу, энергии, настойчивости, больших знаний, обладания «чувством нового» со стороны руководителя. На пути нового стоят косные, инертные силы нашего общества. Нередко встречаются у нас люди равнодушные, ленивые, неповоротливые, болтуны, а подчас и просто люди с нечистой совестью. Распространение достижений науки и передового опыта по вине людей такого типа иной раз серьезно тормозится или даже просто срывается.

«Правда» сообщала в конце 1953 года о безобразном отношении к предложениям новаторов в Министерстве промышленности строительных материалов СССР. Ценные новшества, имеющие большое народнохозяйственное значение, например, отмеченный Сталинской премией способ применения негашеной извести, предложенный И. В. Смирновым, и ряд других изобретений, на протяжении долгих лет не внедряются в производство по вине рутинеров, засевших в техническом управлении Министерства¹.

Еще большие недостатки в деле внедрения достижений науки и передового опыта имеются в области сельского хозяйства. Министерство сельского хозяйства СССР и его органы на местах до последнего времени равнодушно, пассивно относились к новому в сельском хозяйстве, чему способствовал бюрократизм в аппарате сельскохозяйственных органов, раздувание всякого рода отчетности в ущерб живому делу, использование специалистов на канцелярской работе. Постановления сентябрьского и февральско-мартовского пленумов ЦК КПСС обязали Министерство сельского хозяйства СССР, местные партийные, советские и сельскохозяйственные органы перестроить работу так, чтобы широкое внедрение передового опыта стало неотъемлемой частью руководства сельским хозяйством.

Особенно мешает внедрению передового опыта тенденция к уравниловке, давно осужденная партией, но дающая подчас рецидивы в некоторых областях руководства хозяйством. Материальная заинтересованность как отдельного труженика социалистического обще-

¹ См. «Правду» от 18 декабря 1953 г.

ства, так и производственных коллективов в улучшении показателей работы обеспечивается правильным применением социалистического принципа оплаты по труду в зависимости от количества и качества последнего. Всякая тенденция к уравниловке становится тормозом на пути внедрения передового опыта.

Одной из основных причин отставания ряда отраслей сельского хозяйства являлось нарушение принципа материальной заинтересованности в оплате труда колхозов и колхозников, занятых в этих отраслях хозяйства. Меры, намеченные партией, в том числе повышение заготовительных и закупочных цен на продукцию этих отраслей при снижении норм обязательных поставок и т. д., подымают интерес колхозов и колхозников к развитию этих отраслей хозяйства и тем самым к внедрению передовых методов труда в них.

Особенно следует сказать об ошибках в практике заготовок сельскохозяйственных продуктов, которые непосредственно тормозили развитие передовых колхозов. Местные органы часто нарушили на практике утвержденный партией и правительством принцип погектарных поставок, взваливая на передовые колхозы часть обязательств, невыполненных слабыми, отстающими колхозами района, области. Передовые колхозы сдавали в расчете на гектар значительно больше зерна, мяса, молока, овощей и т. д., чем отстающие, и выдача на трудодень в этих колхозах таким образом «подгонялась» к средней выдаче. В результате материальная заинтересованность во всемерном подъеме артельного хозяйства у колхозников не только не поддерживалась, но, наоборот, искусственно снижалась. Н. С. Хрущев охарактеризовал подобную практику заготовительных органов следующим образом: «Стоит только колхозу подняться выше уровня своего соседа, как заготовители подрезают его точно так же, как садовники на скверах ножницами подрезают кустарники»¹.

Партия потребовала строгого соблюдения принципа погектарных поставок, что создает дополнительные стимулы для отстающих колхозов, помогает им скорее выйти в передовые, и, с другой стороны, обеспечивает еще более быстрый рост общественного богатства и выдачу на трудодень в передовых колхозах.

Партия поддерживает новое, передовое не только в области материального производства, но и в политике, в культуре, во всех областях жизни нашего общества. Передовику, новатору в социалистическом обществе всегда обеспечена поддержка партии коммунистов, которая является авангардом рабочего класса и всех трудящихся Советского Союза. Марксистская диалектика, требующая смотреть вперед, а не назад, поддерживать и растить силы нового, является научной основой политики Коммунистической партии, имеющей своей целью построение коммунизма в СССР.

¹ Н. С. Хрущев, О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР. Госполитиздат, 1953, стр. 19.

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Противоположность диалектики и метафизики в понимании движения	3
2. Закономерность процесса развития и неодолимость нового в нем	13
3. Возможность и действительность	20
4. Значение положений марксистской диалектики о движении и развитии для практической деятельности Коммунистической партии	27

Редактор доцент кандидат философских наук Г. Д. Карпов

Сдано в набор 18/IX 1954 г. Подписано к печати 10/XII 1954 г.
Бумага 60×92/16=2,25 печ. л., 2,5 уч.-изд. л. Тираж 10000. Т-09046.
Издательство «Советская наука». Заказ 136. Цена 60 коп.

Типография изд-ва «Советская наука», Неглинная, 29/14. Зак. 1607

Цена 60 коп.